

Второй город Великий таракан

Это был действительно великий, великолепный, необыкновенный, величественный, большой, глянцево-коричневый таракан. С длинными загнутыми усами, с овально-вытянутым телом, шестью сильными лохматыми ногами и круглыми злобно-пустыми черными глазками.

Человек всегда испытывал понятное омерзение при виде этих созданий. Они считались паразитами, живущими с людьми под одной крышей и портящими общую картину благополучия и сытости. Но этот таракан не был ему противен. Хотя, иногда он ощущал некое томление и отвращение в груди, но все же, все же этим тараканом он восхищался и боготворил его!

А как смешно все начиналось. Петя жил, жил как все, пока однажды не включил телевизор и в мерцающей, кричащей, яркой голубизне не увидел его. Шоу. «Приключения Великого таракана». Как и все, он с удивлением и настороженностью следил за шоу несколько дней подряд. Сначала настороженный ум противился принять это, как НЕЧТО. Нечто потрясающее и великолепное, чем шоу стало для него сейчас. Сначала Петя противился. Он говорил – это глупость, это отупляющая жвачка. И крики, сопутствующие любому шоу, крики ведущего, упивающихся зрелищем людей, на излете, изломанные истеричные голоса, яркие краски, мельтешение, ненужный пафос - все это пугало его, и сердце ныло, ныло тупой болью. Но прошла неделя, и он стал замечать, что все чаще его мысли возвращаются к шоу и тому, что делал и еще сделает Великий таракан. Ему стало интересно обсуждать это с коллегами по работе, со всеми, кто разделял его увлечение шоу. Это был восторг. Да, именно восторг объединял их всех, и хотя ум все еще пытался доказать ему, что в его восторженности есть нечто ненормальное, он уже поверил в Великого таракана.

Это было похоже на компьютерную игру. На сон. Таракан, одетый в специальную кольчугу, выполнял различные задания. Сначала они были простыми. Вроде, отыскать какую-нибудь вещьцу, станцевать, поклониться. Но когда шоу сделалось сверхпопулярным, сюжет усложнили. Великий таракан стал путешествовать по различным уголкам земного шара, и от его приключений просто дух захватывало. Он покорил пустыню, он побывал в лесах Амазонки, в Сибири. Черт дери, где он только не был! И вслед за ним путешествовал и Петя. В качестве зрителя, конечно. Сам он вряд ли когда-нибудь побывает на Амазонке, или в Тибете, или в Шотландии. Дорого, да и некогда. У него же работа.

Работа поглощала всю его жизнь. И не только его. Так жили все. От телевизора на работу, от работы к телевизору. И работали они для того, чтобы оплатить счета за свет и спутниковые каналы.

Нет, конечно, были и те, кто жил как-то иначе. Они не смотрели телешоу, работали «для души» (хотя все давно знают, что никакой души нет и быть не может), ходили гулять в парк. У них были странные интересы, странные друзья, которым они предпочитали разные телешоу и развлечения. Словом, это были какие-то отщепенцы. Как-то раз он даже видел одного из них на телевидении, он говорил о том, что нужно запретить шоу, подобные шоу Великого таракана. Разумеется, его никто не послушал! Еще бы! Все знают, что люди любят развлечения. А развлечения это что? Положительные эмоции, смех, рукоплескания. Люди хотят смеяться.

И Петя смеялся, иногда даже и плакал, когда Великий таракан подвергался опасностям, от которых холодело и начинало учащенно биться в груди сердце.

Нет, конечно, это великий таракан. Истинное величие видно сразу! Это царственный таракан, таракан-император! Ведь никому, даже актерам, не удавалось так

накалять страсти, заставляя людей трепетать от страха, предвкушать победу, разгадывать загадки, стремиться к чему-то...

Шоу шло по выходным, а в будни повторы. И Петя, едва скинув ботинки, заглянув в ванную, где пахло плесенью и ржавчиной, сел на старый прогнувшийся под его тело диван, обитый зеленым плюшем, протертый, хранящий аромат дезинфекции. И включал телевизор.

До шоу его тревожили такие мелочи, как протекающий кран в кухне, он думал о ремонте и замене обоев, и, однажды, подсчитав во сколько ему может обойтись ремонт, подумал даже о смене работы. Он часто смотрелся в зеркало и расстраивался. Все-таки тридцать - это уже не первая молодость, думал Петя, разглядывая нездорово-желтые белки. Думал о женщинах и своих неудачах с ними, но едва шоу стало тем, чем стало оно для него теперь, а именно, восторгом и божеством, он забыл обо всех этих суетливых мыслях.

Он не ощущал ни тела, ни желаний извне. Работал, ел и торопился домой, чтобы поскорее включить экран телевизора. Он загорался, мертвенным бело-голубым светом озаряя квадратную, укрытую от любого света плотными шторами комнату, беспорядок и сумбур на полу, нечищенный ковер, пыльные книжные полки, письменный стол с грудой окурков и увядший цветок. Пыльное зеркало на дверях коридора отражало это сияние, и комната погружалась в фантазмагорию сна.

И Петя забывал свое имя и свои желания, свое тело. Существовали только голоса там, движения там, яркая перемена цветов. И если бы кто-то сказал, что он выглядит как безумец – мужчина, одетый в непонятного цвета джинсы, с всклокоченными волосами и сумасшедшим остекленевшим взглядом, он сказал бы – да, я погружен в другую реальность.

Он был так поглощен Великим тараканом, что ему казалось, весь мир должен вертеться вокруг этого насекомого. Но первая же девушка, с которой он познакомился на улице и пригласил к себе, для того чтобы вместе посмотреть шоу, убежала от него. Она не понимала его восторгов.

На работе (он работал диспетчером в мелкой компании по развозке пиццы, принимающим заказы от клиентов и регулирующим движение развозчиков на авто) были те, кто разделял его увлечение, но все же, все же, он был уверен в этом, никто, кроме него, не понимал истинного величия таракана.

Таких захватывающих сюжетов, такого накала страстей не могло быть в жизни! Он один понимал это. По гениальной задумке создателей шоу, Великий таракан мог побывать где угодно, даже в его доме! Не раз он, задыхаясь от зависти и восторга, наблюдал за тем, как в чей-то дом входил ОН. Великий таракан.

Петя не думал, что и как будет делать, просто сама мысль участия в шоу Великого таракана вызывал фейерверк ощущений и чувств.

Он верил и ждал. Ждал часа, когда Великий таракан придет к нему в квартиру, и тогда он скажет всему миру, особенно этим скептикам-отщепенцам, что ради этого момента стоило жить и ждать!

И каждый вечер (ведь по будням он смотрел повторы) Петя садился на свой старый диван, тело привычно замирало и растворялось в мертвенно-голубом свете, и смотрел, впитывал в себя, ждал. Его тело механически поглощало пищу.

Хлеб, прикрытый куском криво отрезанного сыра. Крошка упала и покатилась по полу, и уткнулась в ворс ковра. Петя оторвал взгляд от телевизора – началась реклама – и посмотрел на ковер и крошку в ворсе. Что-то долговязо-черное мелькнуло вдоль стены.

Сердце неприятно дернулось. Кто там? Из-за ножки стола вытянулись длинные усики, и быстрой торопливой иноходью к крошке ринулся таракан. Петя резко вскочил

с дивана и, в отвращении и страхе, не понимая, что делает, сунул ногу в брыкающуюся холодную тапку и неловко, содрогаясь, наступил на таракана. Под тапкой что-то хрустнуло и шевельнулось. Он, одергиваясь, скинул ее с ноги и увидел на подошве раздавленное насекомое, в конвульсиях дрыгающее своими лохматыми лапками.

- Какая гадость! – вздрогнул он и повел плечами. И тут его взгляд упал на экран телевизора. Там, в смехотворной беззвучной (он всегда выключал на рекламе звук) картинке, дергаясь и дико выпучивая глаза, кричал ведущий, и в его глазах был неподдельный ужас. Экран моргнул, и в замедленной съемке он увидел гигантскую ногу, надвигающуюся на Великого таракана. Мгновение, и нога заполнила собой экран, он вновь моргнул, и появилось искаженное лицо ведущего.

Петя подошел к окну и раздернул шторы. В комнату хлынул холодный небесный свет. Потянулся к розетке и выключил телевизор. Он погас с плаксивым всхлипом. Оглянулся, тапка с раздавленным Великим тараканом валялась посреди комнаты на ковре.

Он покачал головой и прошел в ванную. Под струей воды умыл воспаленное разгоряченное лицо и посмотрел в зеркало. Глаза были красными и мутными.

В ванной неприятно пахло сыростью. Петя осмотрелся так, как будто впервые видел свой дом.

В непривычной тишине оделся и вышел на улицу.

Город засыпал. И небесный свет, преодолевая свет искусственный, падал на заасфальтированную землю. Отражаясь в стеклянных лужах, рассыпался дрожащим искристым фейерверком на асфальт. В сквере уныло вскрикнула ночная птица. Деревья спали, во сне роняя немые желтые листья. Высокое дерево справа было все в свете фонаря, и его разноцветная листва все падала и падала, подобно снегу с ветвей, и ленивый ветер от земли кружил, смешивал и ворошил падающую листву.

В окнах вздрагивал мертвенный голубой свет. Петя вдохнул полной грудью и подумал о том, что ненавидит тараканов.

© Анна Самофалова, 2008

Произведение размещено по адресу: <http://redwind.ru>